

Борис Яковлев

Дом Бога

Лондонская премия представляет писателя

Борис Яковлев

Дом Бога

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Яковлев Б. В.

Дом Бога / Б. В. Яковлев — «ИП Березина Г.Н.»,
2020 — (Лондонская премия представляет писателя)

ISBN 978-5-00153-219-4

«Вначале было Слово» – не раз и не два Борис Яковлев в своём труде «Дом Бога» повторяет эту сакральную, известную всем библейскую фразу. Автор использует тысячи слов, чтобы достучаться, докричаться до людей, не желающих или не могущих задуматься о смысле своей, увы, такой скоротечной жизни... Центральная часть книги отведена слову, так сказать, первоначальному – текстам Священного Писания. Они сопровождаются попутными размышлениями и необходимыми пояснениями. Это обязательно заинтересует вдумчивых читателей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

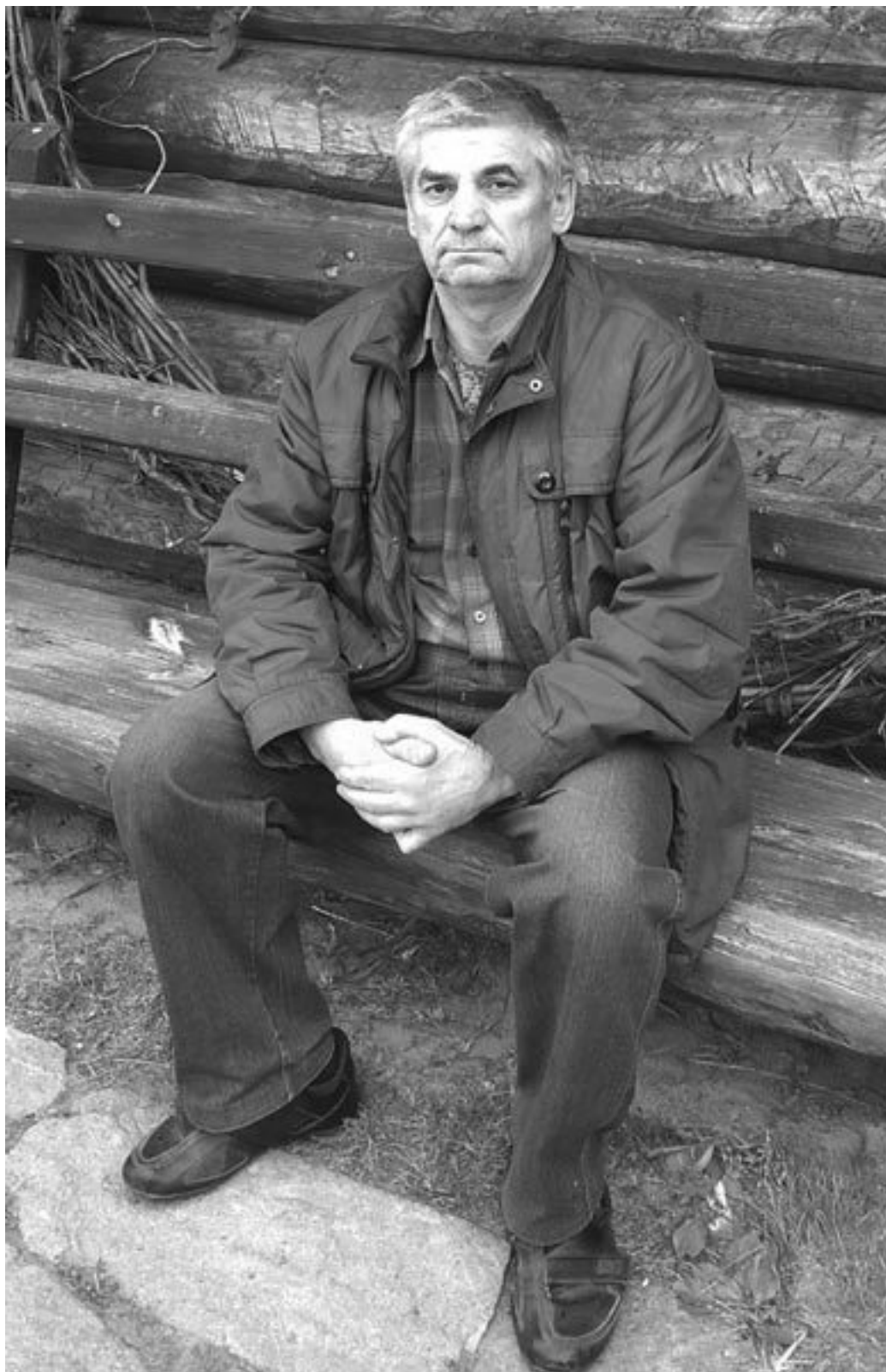
ISBN 978-5-00153-219-4

© Яковлев Б. В., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Предисловие	7
Часть 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Борис Яковлев Дом Бога



Борис Валентинович Яковлев родился в 1960 году в г. Тобольске, но очень скоро семья переехала в Тюмень. Здесь же Борис получил затем среднее образование. В школе ему

особенно легко давалась физика, однако в старших классах Борис стал сомневаться в непреложности физических законов, основанных, как он убеждался, на всевозможных априорных допущениях; отсюда проистекало и сомнение относительно постулатов о мироустройстве в целом.

В 1980 году Борис Яковлев окончил Кременчугское лётное училище гражданской авиации и был распределён в Тобольск Тюменской области – по прихоти судьбы как раз туда, где родился двадцать лет назад. Далее в течение 16 лет в качестве пилота, командира экипажа самолёта Ан-2 бороздил воздушное пространство тюменского севера.

В 1988 году окончил Тюменский индустриальный институт, получив специальность инженера-механика. Работал на заводе, а затем, в начале двухтысячных, в самых разных организациях и на разных должностях. Сейчас у Бориса Валентиновича своё небольшое дело по изготовлению деревянных окон.

Сын Бориса Яковлева Дмитрий окончил Тюменский нефтегазовый университет, Александр пошёл по стопам отца, окончив лётное училище.

В последние годы свои мысли о возникновении и строении Вселенной, о настоящем и будущем человечества, о божественном промысле, собственных духовных исканиях Б. В. Яковлев, будучи человеком глубоко верующим, изложил в большом труде под характерным названием – «Дом Бога».

Предисловие

«Вначале было Слово» – не раз и не два Борис Яковлев в своём труде «Дом Бога» повторяет эту сакральную, известную всем библейскую фразу. И сам Яковлев использует в своей книге слова, тысячи слов, чтобы достучаться, докричаться до людей, не желающих или не могущих задуматься о смысле своей, увы, такой скоротечной жизни...

И конечно, автор справедливо отдаёт центральную часть книги слову, так сказать, первоначальному – текстам Священного Писания. Их он сопровождает попутными размышлениями и необходимыми пояснениями. Это, безусловно, заинтересует вдумчивых читателей, а у кого-то из них наверняка возникнет желание и поговорить, и поспорить с автором книги.

В этой «сложносочинённой» книге вообще много весьма интересных разделов. Налицо и внутреннее жанровое разнообразие. В самом начале – авторская сказка со знаковым финалом: среди людей – с их заносчивостью, ханжеством, лукавством, другими грехами – Господь выбирает самого обычного простодушного труженика и уходит с ним. Есть тут и маленькая новелла о Боге и его ангелах, призванных найти на земле души, достойные божественной обители.

Кого-то, возможно, озадачит и даже изумит блок доказательств о втором пришествии Спасителя... Физики будут въедливо изучать мысли Бориса Яковлева о происхождении и строении Вселенной, антропологи – о строении так называемого астрального тела человека, инженеры – о чудодейственных свойствах гироскопа, эзотерики – мистические случаи из жизни повествователя. Читатель-традиционалист с великим увлечением прочтёт большие мемуарные включения автора, написанные с предельно искренней, даже беспощадной исповедальностью...

В конце своего труда Борис Яковлев приходит к тому же, с чего начал, – к Слову, напрямую обращаясь к людям. Чтобы одумались, перестали грешить, стяжать неправедные богатства, уродовать кормилицу-землю. Здесь его стиль становится лапидарно-афористичным, почти как у Далай-ламы. Когда последнего спросили, что поможет оградить детей и молодёжь от пороков и разврата, он произнёс одно-единственное слово: «Мать». Вот и Борис Яковлев заявляет: «Так вот, смысл жизни (а он настолько сложен и в то же время настолько прост) – понять боль. Вот и всё. Потому что человек, понявший боль, может постичь истинную любовь, и для него откроются врата Дома Бога». Кто-то истолкует слово «боль» как эмпатию, сочувствие, сострадание, любовь к ближним. Гуманизм, наконец. Но автор сказал «боль». И правда, больше ничего не нужно говорить.

Часть 1

* * *

Познавший эту книгу – посвящённый.

Прежде чем прочитать её, подумайте хорошенько, сможете ли вы отказаться от грехов своих и начать искупление грехов, уже свершённых вами.

Ибо грехи, свершённые вами после познания этой книги, на Суде Божьем зачтутся вам многократно.

Автор

Смешно смотреть,
Как руки моют кровью,
Глядят в глаза отрезанных голов,
И говорят: «Для вас, народ».

– Ууллоо... Ууллоо... Ууллоо... Ууллоо.

В пустынном чёрном безмолвии рассыпались миллионные огни звёзд. Они повсюду, куда ни кинь свой взор – яркие, тусклые, мерцающие, красные, голубые, белые, жёлтые. Всё пространство усыпано звёздами. Между ними огромные расстояния, тёмные и безмолвные, безжизненные. Но это только кажется, на самом деле всё это пространство пронизано различными лучами, мчащимися на огромной скорости и пронзающими всё на своём пути, пока их кто-нибудь не сможет остановить.

И опять раздался клич:

– Ууллоо... Ууллоо...

Призыв летел в пространстве быстро и пронзал его по всем направлениям.

– Ууллоо... Ууллоо...

– Я слушаю тебя, Бог, я слушаю тебя.

– Уло, прибудь ко мне, есть срочная работа.

– Сейчас буду.

На планете Бога всё было прекрасно и чудно. Уло давно тут не бывал. Его невесомое тело проплыло над её поверхностью несколько раз, он осмотрелся, душа пела.

Уло остановился, потихоньку опустился на поверхность и ступил ногами на мягкую зелёную траву. Потихоньку пошёл пешком к Господу своему.

– Ты звал меня, Господь?

Бог сидел на своём троне и спокойно, с нежностью взирал вокруг на всё, созданное им.

– Привет тебе, бродяга Уло!

– Привет, мой Господь!

– Садись, посиди рядом со мной, давненько мы с тобой не виделись. Расскажи, как дела, нет ли каких вопросов?

– Да нет, всё хорошо. Что можно создать лучше, чем Рай, придуманный тобой? Мне очень хорошо, даже желать лучшего нечего. Мы с Ол так любим друг друга, вдвоём нам вообще прекрасно. Везде бываем, проносимся, видим всё, а потом возвращаемся домой, и всё прекрасно.

– Вы так и обитаете в своём созвездии, которое люди называют Большой Медведицей, не сменили его? Сколько уж тысячелетий вы там обитаете?

– О, очень давно, я уж и не считаю. Да чего его менять, нам с Ол там очень нравится.

– Кстати, как Ол, я её тоже давно не видел, хоть бы заглянула в гости.

– Она прекрасна, красота её не перестаёт поражать меня, я не встречал никого более прекрасного. Мы с ней сливаемся воедино и качаемся в звёздах, и поют наши души, всем бы такое счастье!

– Я рад за вас, Уло. Мне очень приятно повидаться с тобой, Уло, я позвал тебя по очень важному делу. Есть неполадки в моём мироздании, и они довольно сложные.

– Господь, ты что-то упомянул о людях, когда сказал, что моё созвездие называют Большой Медведицей люди, это наталкивает меня на мысль – ведь это неспроста.

– Ты, Уло, как всегда проницателен, ловишь мысли быстрее, чем кто-либо. Да, на Земле у нас большие проблемы, сейчас мы начнём разговор.

– Мы ждём кого-то ещё?

– Да, а вот и он.

Уло увидел приближающегося к ним улыбающегося красавца.

– Ба, да это Вок!

– Привет тебе, Вок! – сказал Бог.

– Привет тебе, Вок! – вторил Уло.

– Привет, мой Господь! Привет, друг Уло! Давненько мы с тобой не виделись.

Вок и Уло подошли друг к другу и крепко обнялись.

– Да, брат, где ты пропадаешь? Многих встречаю, а тебя всё нет и нет, уж забывать тебя стал.

Они опять сжали друг друга в объятиях.

– Ну, дети мои, я рад за вас, я вижу, как любовь друг к другу светится в ваших душах... И я вас тоже люблю всё больше и больше.

– Спасибо, отец, мы твои дети и мы братья, и мы любим тебя бесконечно.

– Отец, ну хоть ты скажи, где Вок пропадает, раз он не хочет рассказывать.

– Уло, подожди, не торопи события, ты как всегда нетерпелив и очень любознателен. Сейчас начнём разговор, собственно, для этого я вас и позвал. Садитесь, сыновья, и слушайте меня, особенно, Уло, это будет касаться тебя, потому что Вок уже давно работает и, надо сказать, очень успешно. Поэтому, Уло, ты и не встречал его очень давно. А теперь настал черед и тебе потрудиться, ты и так уж чересчур много отдыхаешь, пора и поработать.

Как я тебе уже говорил, у нас очень большие проблемы с людьми. На Земле творится что-то невообразимое. За многие-многое годы ни одна человеческая душа не попала в Рай, обстановка всё ухудшается, людские души становятся всё хуже и хуже – жадность, злоба, зависть, все пороки захлестнули их.

Вок – молодец, он работает без отдыха, я очень доволен им.

– А чем ты занимаешься, Вок?

– Расскажи ему, Вок.

– Видишь ли, Уло, давным-давно Отец поручил мне Землю. Я должен выявлять людские души, которые нельзя выпускать на полную свободу, то есть в Рай. Поэтому я и нахожусь на Земле, испытываю людей, даю им разные соблазны для их мимолётных жизненных удовольствий. Вот мы и выявляем, достойны ли они, можно ли кому из них дать абсолютную свободу.

И, к моему сожалению, как уже сказал Бог, давным-давно не было ни одного достойного. Никто не может выстоять перед алчностью, злобой, завистью, жадной властью. Порочны все на данный момент. Что самое смешное, люди винят во всём кого угодно, но только не себя. Они слепы, они не хотят слышать. Меня они кем только не называют: и Чёртом, и Сатаной, Люцифером, Дьяволом и прочее.

Все свои грехи валят на меня. Уже дошли до того, что я убиваю их бранные тела, рву их на куски, отрываю головы и всякая такая дрянь. Полный бред, что они несут! Они даже не

задумываются, хоть бы маленько подумали, зачем мне их тела, это скопище молекул, которое скоро распадётся и превратится во что-нибудь другое.

Лишь представишь, так со смеху можно умереть. Представь, Уло, как я собираю эти частицы, и зачем они мне, что мне с ними делать – смешно, правда?

– Да, действительно, – Уло рассмеялся. – Вок тащится с мешком молекул...

– Так вот, дети мои, как я уже сказал, работой Вока я очень доволен. Он очень успешно справляется, ни одна человеческая душа не прошла мимо него, не пройдя заданные им испытания. Вок молодец! Но получается что? В Рай никто не попадает, Ад переполнен, приходится создавать всё новые звёзды, куда сажать эти грешные души, чтобы маялись они в заточении. Жаль их, но и полной свободы им дать нельзя, последствия непредсказуемы.

В общем, Уло, ты понял суть дела?

– Пока не совсем.

– Ну и хитрец ты, хватит прикидываться, надо поработать. Сойдёшь на Землю. Надо образумить людей.

– Но там же уже были Ешу, Маг, они же пытались их образумить.

– Да, были, и им многое удалось, но не до конца. Да и Вок оказался более ловкий и хитрый, и ему удалось вывести всех на чистую воду. Ты, Уло, один из самых умных и хитрых ангелов, я всегда отличал твоё умение мыслить, поэтому и держал тебя до последнего момента, давал тебе отдых. А теперь пришла пора поработать. Людские души обезображены до предела. Ты сойдёшь на Землю как последний вестник, и если у тебя ничего не получится, Я попросту прекращу существование людей. Твоя задача – лучше всего сделать так, чтобы хоть одна душа попала в Рай из новорождённых. А ныне живущие уже все грешны.

– Так что же, отец, ныне живущие уже навсегда для нас потеряны и ничего нельзя сделать?

– Почему же, кто из них ещё не закончил движение по черте, у них ещё есть время на искупление.

– Но вы же с Воком сказали, что они уже грешны все и давать им свободу нельзя, как это понимать?

– Понимать это просто. Дорогу в Ад они себе все уже обеспечили. Но ты же знаешь, что сроки пребывания там даются разные – кому какой по деяниям их и помыслам. И коль осознают они свои заслуги несправедливые при жизни своей земной, то в какой степени сумеют искупить их деяниями своими праведными до наступления кончины своей. Вот по сему и будет зачтён им срок заточения души их.

Вдруг звонкий, громкий, весёлый смех разнёсся вокруг них. Они прекратили разговор и осмотрелись вокруг. Смех повторился, он был ещё более озорной и весёлый – казалось, что всё вокруг веселится и радуется, даже звёзды заулыбались и затанцевали.

– О, Уло, я догадываюсь, кто тут появился и озорничает, – широко улыбаясь, произнёс Господь.

– Да уж, – ответил Уло.

Вок вопросительно смотрел на них. Вдруг он почувствовал, как чьи-то руки обхватили его шею, и на его спине кто-то повис. Над его ухом раздался пронзительный звонкий крик:

– Вок, милый Вок, где ты был?

Кто-то поцеловал его в щёку. Бог и Уло смотрели на него и смеялись. Вок от неожиданности даже растерялся, он извернулся и столкнулся с нападавшим лицом к лицу. На него в упор смотрели бездонные, до того голубые глаза, что он даже никогда, нигде не встречал такого голубого цвета. Теплота, нежность и весёлое озорство струились из них. Вока опять поцеловали, он был немного ошарашен.

– Ол, отпусти его, ты перепугала бедного Вока, а ему ещё надо трудиться и трудиться.

Ол отпрыгнула от Вока и стояла, глядя на него и весело смеясь.

Перед Воком предстала красавица неписаная и невиданная. Это была пронзительно красивая женщина, тонкая, стройная, длинные русые волосы спадали с её головы по плечам и спине, а из голубых глаз струился бесконечно тёплый и нежный свет.

За столь долгое пребывание на Земле Вок видел много красивых женщин, но таких, даже приблизительно подобных этой, не видел никогда.

– Вок, ты что, ты не узнал меня?

Вок встряхнулся от оцепенения – да это же Ол, перед ним стояла Ол, жена его брата Уло.

– Ол, извини, но ты правда так ошарашила меня, что я, признаться, растерялся. Ты как всегда прекрасна, и на всём свете во Вселенной нет женщины, даже близко к тебе подошедшей.

– Ну ты и льстец, – Ол закружилась и засмеялась, – как всегда хитрый и коварный. А ну, рассказывай быстро, где ты пропадал и откуда ты здесь появился?

– Ну, нас с Уло сюда вызвал Господь.

Ол повернулась к Богу, подбежала и поцеловала его.

– О, Бог, я так рада видеть тебя, я так тебя люблю, я так по тебе соскучилась!

– Если ты так соскучилась, что же ты тут не появлялась, ты же можешь проводить меня в любое время. Я всегда рад тебя видеть.

– Ну, мы с Уло были так заняты...

– Интересно чем? – усмехнулся Бог.

– Господи, ну прости меня, я так сильно люблю тебя, я так рада тебя видеть!

– Ты так сильно любишь меня, а ну говори честно – ты любишь меня больше всех на свете?

– Да, мой Господь, но прости меня, я тебя люблю очень-очень, люблю бесконечно очень, но всё-таки больше всех я люблю Уло, уж ты прости меня, Господь. И я его никому никогда не отдам.

– Ну ладно, ладно, у тебя его никто и не забирает, разлучитесь только на небольшой срок.

– Что? Как разлучимся? А ну-ка рассказывайте быстро, что вы тут задумали?

– Ну, Ол, тебе это не обязательно знать.

– Как это не обязательно, я хочу знать, давайте рассказывайте!

– Ну женщины, нет с вами сладу. Вок, неужели и на Земле женщины такие же?

– Да, мой Господь, надо сказать, что мужчинам на Земле с ними приходится довольно трудно.

Вок и Уло засмеялись.

– Ну ладно, что с тобой делать, Уло, расскажи ей всё.

Уло подробно рассказал Ол всё, о чём они говорили. Ол внимательно выслушала, а потом неожиданно спросила:

– Вок, а ты всё так же один или нашёл себе пару?

– Да, Ол, я по-прежнему один, пока никого не встретил. Да и с некоторых пор я понял, что в одиночестве есть своя прелесть, и ничего пока менять не собираюсь. Я думаю, что по-настоящему счастливым можно быть только в одиночестве.

– Так значит, Вок, ты будешь играть против нас.

– Я буду играть против Уло.

– Нет, Господь, пусти меня вместе с Уло, ведь на земле Вок будет намного сильнее Уло, а так мы будем вдвоём, я помогу Уло. Ведь Уло будет только человеком, а Вок так и останется Ангелом. Господь, пусти меня с Уло, ведь я так люблю его, я помогу ему.

Бог задумался.

– Хорошо, Ол, ты убедила меня, быть посему.

Ол засмеялась, посмотрела на Вока и спросила:

– Вок, ты как всегда играешь чёрными?

– Да, Ол, ты права.

- Ступайте, дети мои, удачи вам в делах земных ваших.
- Бог подозвал Вока и сказал ему:
- Присматривай за ними, Вок, ибо ты их знаешь.

* * *

Странный город Тобольск. Расположился он в самом центре России, в Западной Сибири, в коей и был раньше при царе-батюшке столицей. Земли вокруг малонаселённые, на сотни километров можно не встретить никакого жилища. Места богатые и глухие, тайга. Леса изобилуют зверем и птицей, грибами и ягодами, реки и озёра кишат рыбой.

Издавна в Тобольскую губернию сгоняли каторжан да пленных после различных войн. Бежали и мирные люди с европейской части России, ища вольной жизни. Так что после прихода сюда Ермака столько различных людей и наций осело в этих землях, что и не разберёшь, кто есть кто.

Добраться сюда, кроме как по воде да санным путём зимой, никак невозможно. Пленные шведы возили сюда камень, из которого и построили Тобольский кремль. Красавец кремль стоит на высокой горе в центре Тобольска, и высоко сверкают его золотые купола над просторами Западной Сибири.

Две могучие реки сливаются у его подножья. И если смотреть с высоты птичьего полёта, то возникает странная, поразительная картина. С одной стороны могучий Иртыш со своей светло-жёлтой водой, с другой – огромный Тобол накатывает свою чёрную, как смоль, воду. И вот эти светлая и чёрная вода сталкиваются, смешиваются. Сверху отчётливо видно линию столкновения, как будто сталкиваются светлая и тёмная силы, а над ними возвышается злато-главый кремль.

Странные места. Климат суровый, летом жара невыносимая, зимой морозы, аж деревья трещат. Но красота дикая.

При своём малочисленном населении и глухомани много, как ни странно, народила земля тобольская людей выдающихся и весьма странных – Менделеев, Ершов, Распутин, да и великий Заратустра вроде как тоже был из этих мест. В общем, весьма загадочный и интересный город.

Тобольск, август 1960 года. В роддоме родился мальчик. Отец и мать были на седьмом небе от счастья. Совсем маленьким его увезли в Тюмень, так как родители переехали туда жить. Мальчонку называли Борисом.

Я был вторым ребёнком в семье. Старшей была сестра Татьяна, она старше меня на два года и пять месяцев. Родилась она в Тюмени. Отца моего звали Валентин Петрович, родился под Москвой второго сентября 1933 года в интеллигентной семье. Дед по отцу Пётр Яковлевич был родом из-под Пскова, работал всю жизнь топографом, начальником партии. Вот и носило их семью по всей бесконечной России. Бродил он по тайге и горам, снегам и болотам. В общем, был он бродяга, не домосед. Человек был очень интеллигентный, образованный, я от него никогда не слышал грубого слова, играл отлично в шахматы.

Бабушка по отцу была из Саратова – Ноговикова Маргарита Прокопьевна. Она была родом из купеческой семьи. Не знаю точно, чем занимались её родители, но люди были богатые, владели не то пароходами, не то какими-то фабриками, в общем, точно не знаю. Знаю только, что потеряла она своих родителей рано, и воспитывала её тётка. Как рассказывала баба Рита, перед смертью тётка просила у неё прощения и отдала свою часть украшений её матери, которые баба Рита мне и показывала. Да, видно, что вещи действительно дорогие.

Отец окончил Свердловский сельскохозяйственный институт, инженер-механик. Там они и познакомились с моей матерью. Она была родом из Тюмени. Родилась восьмого декабря

1933 года в простой рабочей семье. В Тюмени училась в школе, затем одна из немногих по тем временам ребят поехала в Свердловск и поступила в сельхозинститут, чем её родители очень гордились.

Её отец, мой дед по матери – Алексей Иванович. Прибыли они в Сибирь откуда-то из-под Вятки. Семья была большая, так что работников было много, и зажили они по тем временам довольно неплохо. Но пришла революция, попали они под раскулачивание, в общем, была их семья разорена, и дальше перебивались как могли.

Бабушка Ефросинья Ивановна была родом из этих мест. Мать потеряла рано и воспитывалась в основном у тётки. Жила в деревне под Тюменью. Познакомились они где-то с дедом моим и пошли по жизни. Семьи у обоих были бедные, вот и уехали в город. Дед всю жизнь проработал шофёром, тут война, получил по полной программе, как говорится, отвоевал от звонка до звонка. Бабушка одна с кучей детей. Досталось обоим хорошо, как и большинству людей в то время. После войны им удалось отстроить свой дом, наверное, счастье для них это было огромное.

Отец с матерью окончили институт. Носило их по России – то в Удмуртию, то ещё куда. В 1958 году у них родилась моя старшая сестра Татьяна. Потом они работали в Тобольске, тут в 1960 году я и родился. Вскоре же переехали в Тюмень, где и осели окончательно.

Мама проработала на заводе до самой пенсии и даже ещё дольше. Там ей в 1968 году дали квартиру – двухкомнатную «хрущёвку», как их тогда называли. Вот действительно тогда это было счастьем, казалось, что мы заехали в какие-то хоромы. Отец работал на разных предприятиях, долго нигде не задерживался, так как характер у него был не очень уживчивый.

Я рос весёлым и шустрым пацаном. Ходил в ясли, в садик, где очень любил качаться на качелях. Очень рано начал играть в шашки и в шахматы. Как и все дети болел, падал, ударялся, но потом выздоравливал и опять становился весёлым. В общем, доставалось, как и всем, синяки и шишки, кровь и ссадины, но жизнь шла, и всё плохое оставалось позади.

Пришла пора идти в школу. С мамой и цветами отправился я в первый класс в первый раз. Потекли годы обучения. Учился, в общем-то, неплохо и постепенно, как и все, переходил из класса в класс и вырослел, более серьёзные мысли посещали голову.

Были времена атеистов, верующих в бога высмеивали, открыто смеялись над ними, клятвенно заверяли всех, что бога никакого нет, всё это придумали попы, чтобы собирать с людей деньги. Но мой дед Алексей Иванович, прошедший всю Великую Отечественную войну, никогда так не говорил и в церковь ходил. Я спросил у деда: зачем он ходит в церковь, ведь бога нет? Дед ответил, что не надо так говорить, это коммунисты так утверждают, но ещё неизвестно, есть он или нет. Я считаю, что есть, поэтому и хожу, а другие пусть делают, что хотят.

Я дошёл до старших классов. Точные науки поддавались легко, а гуманитарные с большим трудом. Началась физика. Вот где я преуспевал, всё давалось легко, было ясно и понятно. На контрольных решал задачки за полкласса и всегда правильно, никогда не ошибался, просто как какая-то вычислительная машина. Учительница физики не нарадовалась, считала, что растит новый талант.

И вдруг в мозгу ясно и чётко просветлело, и начал я понимать, что это что-то не совсем то. Такая точная наука, а пляшет «от допустимого». Притяжение Земли – никто не знает, что это и как, а всё высчитывают, ответы совпадают. А так ли это? Электричество никто не знает, а тоже считают. А вдруг это совсем не так?

Начали меня одолевать сомнения – совсем ли верны законы физики, коли нет у них твёрдой основы? Пригласили ехать на олимпиаду по физике, но я не поехал, потому что всё тверже становилось сомнение в правильности представлений человека о мире, окружающем нас.

Неожиданно пришла в голову поразительная мысль: человеку, который уже знает, что такое колесо, почти невозможно придумать новое средство передвижения. Чтобы узнать что-

либо новое, нужно забыть старое или вообще этого не знать. Поэтому я перестал изучать науки, насколько это было возможно. Школа кончилась, начиналась взрослая жизнь.

Ещё один важный урок для жизни я извлёк для себя в десятом классе. Мы с другом пошли заниматься в парашютную секцию при ДОСААФ. Было интересно, все ждали первого прыжка. И вот настал этот день. Утром пришли проходить медкомиссию, но прошли её из всей группы только два человека, у всех остальных был высокий пульс. Инструктор смеялся: «Это нормально, всегда так бывает».

Прыгнули хорошо, волнение, конечно, было, но сказать, что это сильно страшно, нельзя. Ребята и девчонки расспрашивали: как да что, какие ощущения? Мы говорили, конечно, что нормально, ничего сложного и страшного нет.

На следующий день санчасть прошли все, и все успешно прыгнули. Инструктор даже похвалил: «Лихие ребята, молодцы! Смелости вам не занимать».

Я задумался: что же произошло в первый день, что же все так сильно волновались, пульс был такой высокий, а потом нормально? Пришёл к выводу, что самый большой страх у человека – это страх перед неизвестным. То же происходит с человеком и на экзаменах, когда удивительно умные и образованные ребята не могут сдать экзамен при поступлении в учебное заведение, а другие, обладающие меньшими знаниями, сдают запросто и поступают.

Ещё директор школы перед выпуском сказала нам: «Запомните, поступят или круглые отличники, которые знают по предметам почти всё, или троечники, которым всё равно». В общем-то, так и получилось.

Я решил поступать в лётное училище. Конкурс был очень большой, почти двадцать человек на место. Вначале была медкомиссия, а уж потом экзамены.

После медкомиссии конкурса почти не осталось. Я успешно сдал экзамены. И вот в 1977 году я был зачислен курсантом в Кременчугское лётное училище гражданской авиации. В августе мы с ребятами, с которыми познакомились при поступлении, а поступали прямо в Тюмени, отправились в училище. Прилетели на самолёте сначала в Киев, затем на теплоходе по Днепру добирались до Кременчуга.

Все были поражены красотой и богатством этих городов. Ведь Тюмень в те времена была небольшим и очень грязным городом. Асфальта почти не было, население – чуть больше двухсот тысяч. Кучи вахтовиков, едущих кто на Север, кто с Севера. Вокзал и аэропорты переполнены, в общем, большая перевалочная база, шло освоение Севера.

А тут, на Украине, всё в асфальте, чистенько, всё в зелени. Магазины ломятся от изобилия продуктов. Да, тогда Украина была очень зажиточной союзной республикой. На один рубль можно было питаться в столовых пару дней.

Были времена великого русского «императора» Леонида Ильича Брежнева. Вот уж при его правлении жили почти как при коммунизме, деньги практически ничего не решали, они были у всех. Я имею в виду в том количестве, чтоб можно было жить безбедно. На предприятиях работающие люди квартиры получали в течение пяти-восьми лет, общаги давали сразу по прибытии на работу или учёбу. Сады, ясли, больницы – бесплатно, путёвки в санатории на море – почти бесплатно через профсоюз, питание, можно сказать, вообще ничего не стоило. Проезд тоже очень дешёвый, на самолёт от Тобольска до Тюмени билет стоил как две бутылки водки, от Тюмени до Москвы – тридцать семь рублей. В общем, что говорить, коммунизм.

На улицах тишина, милиционера с оружием отродясь никто не видел. Ходил анекдот, что если милиционер идёт с кобурой, так там у него лежит огурец на закуску.

Прибыли в училище. Раньше ЛУГА представляло собой то же самое военное училище закрытого типа. Командование военное, офицеры. Я попал в роту капитана Данильченко Василия Николаевича, о котором ходили легенды по Аэрофлоту, многие о нём помнят, наверное, и до сих пор. Ох, и гонял он нас со страшной силой. Другие роты после занятий отдыхают,

а мы стоим на плацу, слушаем его речи. Попался за что-нибудь, щётку тебе одёжную в зубы, кусок мыла и пошёл коридор в казарме драить щёткой с мылом, а коридор-то метров пятьдесят будет, мало не покажется.

Но надо сказать, мужик был хороший, никого не сдал начальству, дальше роты ничто не выходило, сам наказывал, а начальству не сдавал. Из других рот сколько ребят повыгоняли, кого за самоволку, кого за что, из нашей не выгнали никого. И приколист он был, конечно, тоже.

Был у нас азербайджанец Фархад, после мы с ним были неплохими друзьями; ну, по-русски ни бум-бум. И были в нашей роте пять кубинцев, парни уже взрослые, воевавшие. Один был чёрным, двое белых, а два, видимо, мулаты. В общем, Фархад Гасанов за них бы сошёл, тоже довольно смуглый.

Поставили его дневальным. Стоит он «на тумбочке». Заходит капитан Данильченко. Фархад навытяжку и давай: «Капитана, Фархад на тумбочка». Тот: «Что? Я не понял». Он опять: «Фархада тумбочка стоит».

– Дежурный! – кричит капитан.

Дежурный выскакивает: «Товарищ капитан, дежурный...»

– Что? – кричит капитан. – Кто разрешил, я тебя спрашиваю, кто разрешил?

Тот понять ничего не может.

– Где старшина? Быстро ко мне!

Выскакивает Витька Письмак, старшина: «Товарищ капитан...»

– Кто разрешил, я тебя спрашиваю?

Старшина понять ничего не может.

– Ты! На хрена кубинца «на тумбочку» поставил?

Тот головой крутит, понять не может.

– Я тебя спрашиваю, ты на хрена кубинца «на тумбочку» поставил? – и показывает на Фархада.

Витька говорит:

– Товарищ капитан, так это наш.

– Что, я не понял?

– Так это наш, товарищ капитан.

– Старшина, ты что, за дурака меня считаешь?

– Никак нет.

– Я тебя ещё раз спрашиваю, на хрена кубинца «на тумбочку» поставил?

– Да наш это, товарищ капитан.

В общем, перепало тогда всем за этого Фархада, кое-как капитана убедили, что он не кубинец. Ну ладно, велел обучить его команды по-русски отдавать.

Какого только смеху не было! В казарме стояли железные панцирные койки, у каждой была наклеена бирка с фамилией. Был у нас такой Игорь по фамилии Полуев. Ну, юмористов много. Парни взяли и надставили ему на бирке над буквой «л» палочки – «х», получилось здорово.

Приходит капитан проверять порядок в казарме. Идёт, смотрит, по бирке читает, у кого порядок, кому замечания. «Так, Зуев, Медведев, Пох... Дежурный! Я не понял – это что?» Тот, не глядя: «Фамилия, товарищ капитан».

– Ко мне этого курсанта!

Игорька позвали к капитану. А у Игоря лицо такое – когда шурится, кажется, что он улыбается. Кто только его потом не драл за его физиономию, вплоть до начальника училища. Его уж потом командиры защищали, объясняли, что это у него лицо такое.

Полуяша заходит к капитану с дежурным:

– Разрешите, товарищ капитан, вот прибыл.

Игорь руку к козырьку:

– Товарищ капитан, курсант По...

– Не надо! А что это вы улыбаетесь, товарищ курсант?

– Я не улыбаюсь, товарищ капитан.

– Ах, не улыбаешься – наряд вне очереди!

– За что? Я не улыбаюсь.

– Два наряда!

Потом вся рота смеялась довольно долго.

Юрка Медведев, был у меня такой друг, тоже отчебучил.

Вызывает его как-то Вася к себе в кабинет, да, видно, забыл зачем вызвал. Юрка заходит:

– Товарищ майор, курсант Медведев по вашему приказанию прибыл!

– Так, Медведев, так... – Ладно, Медведев, иди позови мне того.

– Кого того, товарищ майор?

– Иди, ты знаешь кого.

Юрке делать нечего, вышел из кабинета, стоит думает, что делать. Походил, подумал, заходит:

– Разрешите, товарищ майор.

– Да, Медведев.

– А его нету, товарищ майор.

– Кого его?

– Ну того, за которым вы меня посылали.

– Ну ладно, иди, Медведев.

В общем, историй смешных много. Их у нас Игорь Полуев потом в блокнот записывал, если всё описывать, книги не хватит.

Но вот, правда, ещё смешной случай, грех не рассказать, хотя он произошёл не с нашей ротой, а с первокурсниками, когда мы уже выпускались.

Построил их майор Данильченко на плацу и читает нотации. В общем, читал-читал, потом и говорит:

– Значит, товарищи курсанты, надо учиться, учиться и...

Тут кто-то из строя выкрикнул: «Учиться!»

– Кто сказал? – крикнул майор.

– Ленин! – выкрикнули из строя.

– Курсант Ленин, выйти из строя!

Было довольно весело, но это сейчас, а тогда доставалось нам крепко. Утром подъём, зарядка – бег на несколько километров, затем занятия, потом строевая, отбой. Уснёшь, а тебя ночью поднимают, и айда на овощебазу вагоны разгружать, дармовая рабочая сила. Поначалу, конечно, очень тяжело было, кто-то и не выдерживал. Ещё неприятный осадок оставило то, что кто-то поступил в училище сразу после школы, а кто-то после армии. Объяснять не буду, кто служил в армии, тот поймёт, а остальным не обязательно. Вот так и жили.

Учёба мне давалась довольно легко. На приборном оборудовании я первый раз в жизни познакомился с гироскопом, поведение этого прибора действительно заворожало меня. Странный прибор.

Потом весной 1978 года началась эпидемия гриппа. Скосила она почти всё училище. Госпиталь был переполнен. Остальные уже лежали просто в казармах. На ногах оставались единицы. В наряде стояли каждый день без перерыва те, кто мог. Но и козлы тут попроверялись, которые прикидывались больными и радовались: «Какие мы умные, полёживаем себе и еду нам в коечку приносят». Ну да ладно, Бог им судья. Держались, конечно, остатки нашей роты молодцами. Надо было и еду больным притащить, посуду обратно унести, порядок поддерживать, да ещё и ночью дежурить. Ребята-армейцы, видя такое дело, звали нас к себе в каптёрку:

– Держитесь, ребята, – говорят. Делать, мол, нечего, надо стоять.

Нальют стакан горилки. «Давай, – говорят, – Борька, пей и поспи иди, а то свалишься». Намахнёшь стакан, закусишь и в койку. Потом проснёшься и за работу. Так и держались в полупьяном состоянии, в общем, пить и мы научились хорошо.

Но вот кончилась теория, и наступили долгожданные полёты. Отправили нас на летние аэродромы кого куда. Наша рота и ещё одна попали на аэродром Градижск. Вот где уже началась благодать, особенно после центрального Кременчугского училища, где мы сидели за бетонным забором.

Аэродром представлял собой огромное травяное поле, стоянка самолётов, одноэтажная деревянная казарма на двести человек, столовая, на улице – умывальники, туалеты и учебные классы-грибки со скамейками, где инструкторы объясняли, как летать на игрушечных самолётиках. Разбили нас на лётные группы по десять человек. Начали давать стартовые завтраки – колбасу со сметаной, это тебе уже не перловая каша. В общем, жизнь налаживалась.

На выходные инструкторы уезжали домой в Кременчуг, оставался один дежурный, но он чаще всего сидел,пил бурячиху, украинскую самогонку, где-нибудь в столовой с бабами-поварами. А мы предоставлены сами себе, красота. Никакого забора, рядом огромный заброшенный грушевый сад, километрах в десяти – Кременчугское водохранилище. Для нас это было не расстояние, перевалил через гору Пивиха, и вот оно, как море, ширина тридцать километров, другого берега не видно, берег песчаный, короче, красота.

Жить стало хорошо, но и пить стали много. Пойдёшь в посёлок, поработаешь на кого-нибудь, расчёт тут же – еда и бурячиха.

Полёты шли нормально, без эксцессов. Правда, Фархад тут опять отчебучил номер, над которым ржали все долго и упорно. Песня, её сейчас поют про космонавта, который забыл, кто он, очень похожа на этот случай, может, даже с Фархада и списана.

Когда самолёт заходит на посадку, то курсант с самолёта запрашивает разрешение на посадку таким образом – называется номер борта и запрашивается разрешение:

– Альфур (позывной земли), я 09630 на прямой, к посадке готов.

– 630, посадку разрешаю.

– 630 понял, сажусь.

Фархад заходит на посадку, запрашивает:

– Альфур, я курсант Гасанов прямая, посадка готов.

С земли инструктор его спрашивает:

– Кто ты?

– Кто я?

– Кто ты?

– Кто я?

– Ты му...к!

– 630 понял, посадка разрешили.

Получилось, конечно, смешно.

Однажды мы слегка подзагуляли, и мне приснился странный сон, да такой чёткий, что я его весь хорошо запомнил.

Во сне я вижу, как провожаю в армию своего друга детства Мишку Сафонова. Проснувшись, я подумал, что это очень странно, ведь Мишка учится в авиационном техническом училище, а они тоже, как и мы, выходили офицерами. Очень странный, бестолковый сон. Ну, ладно. Полёты продолжались, время шло, настал октябрь. Пришёл наш первый отпуск. Событие, конечно, очень радостное, ничего не скажешь. Ехали весело, огромная толпа поездом до Москвы, а там кто куда. Проводницы ругались: «Опять эти грачи поехали, одна нервотрёпка с ними». Грачами они нас называли, потому как форма у нас была чёрного цвета, да ещё и летали, но в общем-то относились к нам по-доброму, бранились так, со смехом.

Прилетели в Тюмень, стоял ноябрь, было уже холодно, не то что на Украине, в шинельке-то не очень. Дома, конечно, радость, гости и так далее. Но самое интересное, о чём я хотел рассказать – моего друга Мишку выгнали из училища, и я попал на его проводы в армию. Я ужаснулся, потому что всё происходило, как в моём сне, тот же дом его матери, те же люди за столом, и даже на вокзале в поезде разбили стекло. Такого совпадения просто не может быть. Наверное, у многих людей такое было, просто или забыли, или говорить не хотят.

Отпуск кончился быстро. Ко мне заехал мой друг Колька Гусев, он жил под Ишимом, и мы опять отправились в училище. На сей раз нас поселили на зимнем аэродроме Кахновка. Шли занятия по военке, потом разные прочие науки, уже не столь важные для нашей профессии. Но большей частью мы ходили в караулы, охраняли самолёты, вертолёты, склады и тому подобное. Зима выдалась для Украины снежная.

И опять произошёл смешной случай. Был у нас Витёк Паугин из Джамбула. Естественно, парень теплолюбивый. Выпала ночь как-то похолодней, оделся Витёк потеплее, и пошёл караул посты менять. Идём-идём по полю, а метель, видимость плохая. Потом смотрим, вроде не хватает кого-то, посчитались, Витька нет, пошли назад искать, а темно в поле. Идём, никого нету, куда делся? Вдруг донёсся крик: «Ребята, ребята!» Мы туда, смотрим, лежит наш Витя в снегу.

– Вить, что случилось?

– Да всё в порядке.

– А что лежишь?

Оказывается, Витя шёл, споткнулся и упал, а оделся так, что и встать не может. Так вот чуть мы и не понесли потери в карауле.

Ещё нас возили в караул на наш аэродром Градижск, там всё стояло бесхозное, был только кочегар да начальник караула из вольнонаёмных. Забрасывали нас туда человек по десять на неделю. Ну, вещи там творились неопишемые.

Однажды Серёжа Матюхин выкинул номер так номер. Выдавали нам при выходе на пост одноствольные ружья шестнадцатого калибра. Не знаю, что ему уж там почудилось или в самом деле увидел что, но, в общем, выстрелил Серёга из этого ружья. Выстрелил, а гильзу заклинило в патроннике, и никак она из ружья не выходит. Ходил он, ковырял её и по-всякому пытался, ну никак не получается. Думал, думал, потом взял палку, да и решил гильзу, как шомполом, выбить. Засунул палку и выбил гильзу. Выбить-то выбил, да палка обломилась и застряла в стволе. Теперь, значит, пробует он палку вытащить, но никак, заклинило её в стволе. Пошёл он тогда в кочегарку, решил её выжечь. Открыл топку и засунул туда ствол от ружья. Посидел, покурил, ну и вздремнул немного. Просыпается, к топке, глянул, а ствол весь красный. Вытащил он его, палка-то, конечно, выгорела, а ствол, как лежал на колосниках, так по ним весь и изогнулся. Сколько он потом дней ходил в кочегарку, пытался его выправить, но всё, конечно, бесполезно. Так это ружьё с изогнутым стволом и осталось служить в карауле до самого нашего окончания училища.

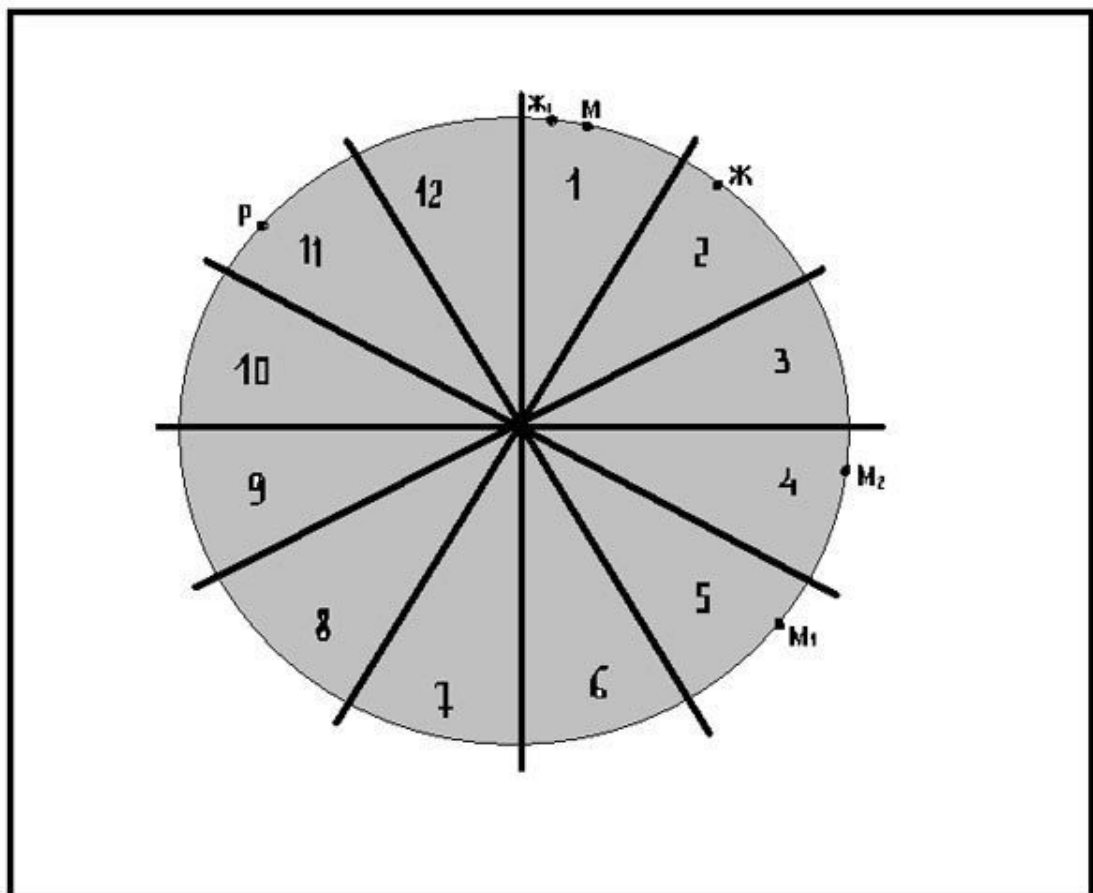
Приходили к нам туда в караулку и гости, девицы из Градижска. Вот уж сложилось у меня впечатление, что украинские женщины – одни из самых развратных женщин в нашей стране. Ну, конечно, не только по этому факту, и других много было, в Кременчуге негрятят полно бегало. Ведь товарищи из Африки, которые у нас учились, в основном были люди богатые. Мне эти гости были как-то неприятны, поэтому выпивал я стакан горилки, брал ружьё и шёл на пост самолёты охранять. А некоторые ребята ничего, пользовались, правда, и лечиться потом многим приходилось бегать.

* * *

Забегаю вперёд, объясню грех один из библейских, прелюбодеяние называется, насколько он тяжёлый, хотя, казалось бы, что здесь такого страшного. Конечно, знание этого я получу ещё лет через двадцать пять от времени этого повествования, но ничего, опишем этот грех сейчас.

Пишу я, конечно, для нормальных женщин и мужчин, а не тех, которые превратились в животных. Ну, во-первых, когда вы полюбите друг друга и решите быть вместе – это будет моральным унижением вашего партнёра, хотите вы этого или нет. Есть, конечно, люди, которые говорят, что мы люди цивилизованные, и всё это пережитки да предрассудки, но уверяю вас, что в душе у каждого человека неприятный осадок остаётся всё равно, как бы он ни хвастался на людях. Во-вторых, вы заставляете свою любимую половину брать на себя часть греха вашего, а это грех, уж поверьте мне, и грех именно ваш, и не надо в этом винить никого, вроде там обманули меня, первая любовь и прочие сказки для отмазки самого себя. Так вот, часть греха вашего будет грехом неповинного в этом человека, скорее всего любимого вами, то есть вы сразу творите зло своему любимому человеку.

Но и это не самое страшное. Самое страшное то, что за всё это будут отвечать ваши дети. Сейчас объясню почему. Существуют круги месячные и годовые, по которым можно легко определить, кто у вас родится – мальчик или девочка в зависимости от их родителей, от расположения души женщины и мужчины.



Круг делится на двенадцать частей, по датам или знакам зодиака, что в принципе одно и то же. Пусть мужчина рождён, скажем, 10 января 1970 года, женщина -5 февраля 1974 года.

Ребёнок должен родиться в ноябре 1997 года. На круге отмечаем точкой рождение мужчины и женщины. Затем по разнице в возрасте по годам перемещаем старшего из них по кругу, по солнышку. Каждому году, разнице в годах, соответствует одно деление по кругу. В данном случае мужчину перемещаем на четыре деления, то есть приводим его к 1974 году. Затем отмечаем дату рождения ребёнка. После мужчину и женщину приводим к 1997 году, году рождения ребёнка. Годовой цикл тоже двенадцать лет, как и месячный.

То есть $1974 + 12 = 1986$

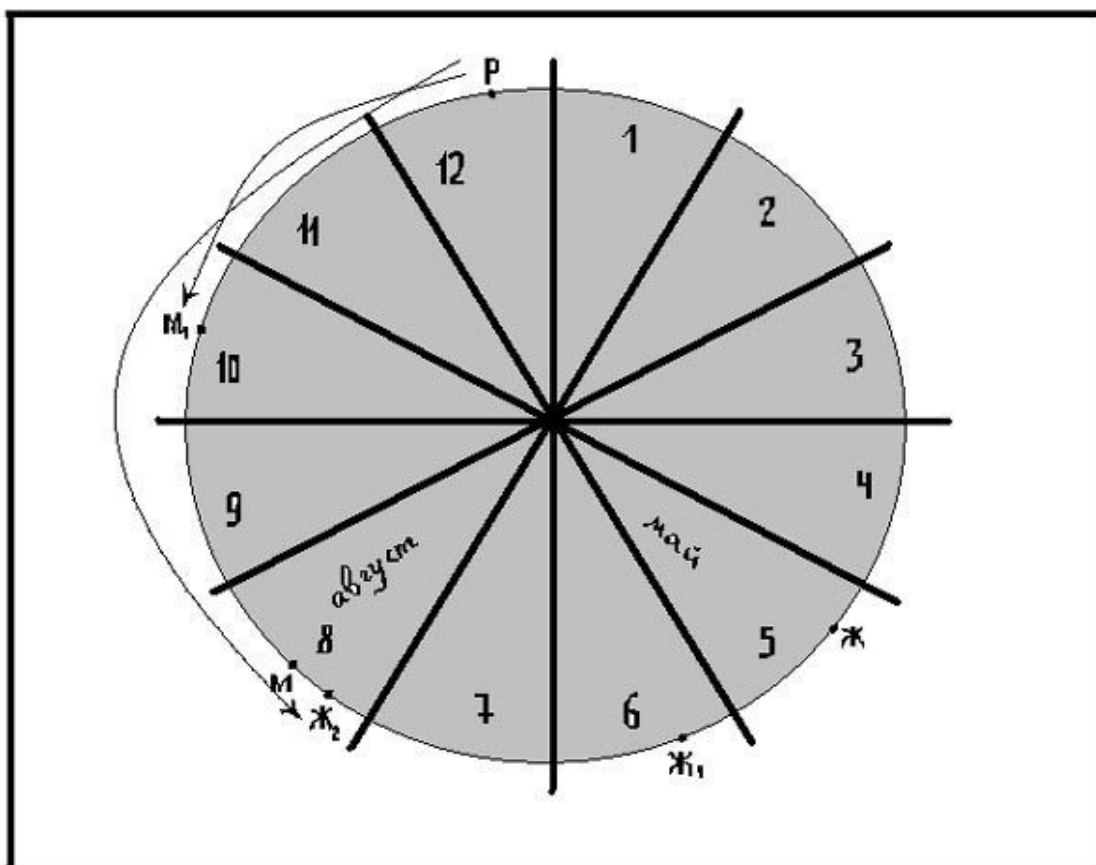
$1997 - 1986 = 11$

То есть, поворачиваем мужчину и женщину на одиннадцать делений. Затем смотрим, до кого ребёнок расположен ближе, до мужчины или женщины, приведённых к 1997 году.

В данном случае получаем, что от женщины ребёнок отстоит на два деления, от мужчины на семь делений. К кому ближе стоит ребёнок, тот и родится. В этом случае у них родится девочка, так как ребёнок стоит от матери на два деления, а от отца на семь делений, то есть к матери он находится ближе. В принципе, это тот же гороскоп, только гороскоп сведён в таблицу, но взят он как раз с этих кругов.

Ещё пример.

Пусть мужчина рождён 15 августа 1982 года. Женщина рождена 10 мая 1981 года. На круге отмечаем точкой рождение мужчины и женщины. Затем по разнице в возрасте перемещаем старшего из них по кругу



Каждому году разницы в годах соответствует одно деление по кругу. В данном случае перемещаем женщину, так как она старше мужчины на один год, на одно деление, то есть приводим её к 1982 году. Пусть ребёнок должен родиться 20 декабря 2008 года. Отмечаем на круге дату рождения ребёнка.

Затем мужчину и женщину приводим к 2008 году, году рождения ребёнка. Годовой цикл двенадцать лет.

То есть $1982+12=1994$

$1994+12=2006$

$2008-2006=2$

Таким образом, поворачиваем точку мужчины и женщины на два деления, будут точки М1 и Ж2. Смотрим, до кого точка ребёнка расположена ближе, до точки мужчины или женщины, приведённых к 2008 году. В данном случае получаем, что ребёнок от отца стоит на два деления, а от матери на четыре деления. Так как точка ребёнка находится ближе к точке отца, то родится мальчик.

Может быть, я и забыл бы про эти круги, но однажды произошёл случай, который вынудил меня всё вспомнить и заняться изучением этого более тщательно и плотно.

У моего дядьки был день рождения, ему исполнилось 65 лет. Он собрал гостей, сидели за столом, отдыхали. Был там и его внук Юра со своей женой. Они уже готовились стать мамой и папой, ждали ребёнка. Когда я уже изрядно захмелел, то похвастал, что могу определить, кто у них родится – мальчик или девочка. Они, конечно, очень этим заинтересовались, ведь это для них была одна из самых интересных тем на данный момент. И насели на меня с уговорами так, что мне некуда было деваться.

Я нарисовал круг, разложил всё по принципу, который был мной описан выше. Просчитал и объявил, что у них родится девочка.

Они засмеялись, сказали: «Ты, дядя Боря, не прав, все твои вычисления – это ерунда. Мы ходили к разным бабкам, по их предсказаниям и по всем приметам у нас родится мальчик.

Делали УЗИ, там нам врачи тоже обещали на сто процентов, что у нас родится мальчик. Так что ты, дядя Боря, тут совсем не прав». На этом вроде было всё и забыто, продолжили гуляние.

Через год мы встретились. Обстановка была не очень подходящая к разговору, мы были на поминках, да я уж и забыл о своих предсказаниях. Потом Юрик подошёл ко мне и сказал: «Слушай, дядя Боря, а ведь ты один оказался прав, столько ко всем ходили и УЗИ делали, получается, что они все ошиблись».

– В чём прав? – не понял я, потому что уж и забыл этот случай.

– У нас действительно родилась девочка, хотя все говорили, и УЗИ показало, что родится мальчик, ты один посчитал по своей схеме и сказал, что родится девочка. Выходит, ты один оказался прав, а остальные ошиблись.

Потом ещё считал молодым женщинам, ждущим первого ребёнка, кто родится, не ошибся ни разу.

Затем жена попросила сказать, кто родится у её коллеги по работе. Она рожала первый раз, но ей было уже хорошо за тридцать. Я не хотел считать, мало ли что у неё было в жизни, мужчины различные, может, абортыв делала, но жена настояла, сказала, что разговаривала с ней на эту тему и была убеждена, что она женщина порядочная и никаких абортыв никогда не делала. Ну что ж, я посчитал, получилось, что должен родиться мальчик, но родилась девочка. Я ошибся первый раз, да и бог бы с ним, ошибся и ошибся, с кем не бывает. Через год обнаружили, что девочка оказалась глухой.

Эти вычисления верны, если женщина, скажем так, честная. От мужчины тут, в общем-то, ничего не зависит – в смысле его предыдущей половой жизни. Ось души мужчины остаётся постоянной всю жизнь.

Ось души женщины меняется. При попадании в неё крови мужчины она изменяется, а если женщина перед родами делала аборт или рожала, то её ось души изменяется так, что уже практически никогда не удастся определить, кто родится. То есть точку женщины на круге

почти будет невозможно определить. Отсюда у вас и ребёнок может родиться с искривлённой душой. Если, конечно, дети от одного мужчины, то всё будет в порядке.

В Библии, кстати, неспроста описаны такие длинные родословные, кто, когда, от кого родился. А если душа ребёнка ещё не совпадает с телом, тогда вообще получится моральный урод, который будет мучиться сам и мучить окружающих его всю свою жизнь.

И всё это благодаря вам, кроме себя винить некого, как я уже говорил. Так что вот и думайте, в какой степени вы грешны. Грех же мужчины заключается в том, что он берёт в жёны женщину, заведомо зная, что у неё до него были другие мужчины. Это всё равно, что сеять своё семя в заражённую землю – каких же всходов вы можете ждать?

Я понимаю, что многие считают, что поступают благородно: вот, мол, я какой, тот бросил, а я нет. Но к чему это приведёт, вы видите сами. Благими намерениями вымощен путь сами знаете куда. В общем, думайте, люди, думайте, прежде чем совершить какой-либо поступок.

Напрасно кто-то думает, что дети не отвечают за грехи своих предков, на самом деле всё как раз наоборот. Им очень даже приходится за это расплачиваться, почти всегда. Вспомните Гоголя, он всё это очень хорошо и правильно описал.

Возьмём пример истинный из недалёкой нашей российской истории, и вы сами увидите, как и что бывает.

Возьмём мы царскую семью Романовых. Как они пришли на царский престол? Их династия пришла на престол, совершив страшное злодеяние. Чтобы захватить царскую власть, они убили малолетнего царевича, последнего из рода Рюриковичей, и таким образом сами взошли на престол и царствовали триста лет. Мать убитого царевича посылала такие страшные проклятия их роду за совершённое ими злодеяние, что в конце концов весь род их был проклят. Они все были поражены какими-либо болезнями, распрями друг с другом, убивали даже детей своих. В общем, весь их род получил по заслугам их, как и просила мать царевича. И в конце концов род Романовых был полностью истреблён.

После революции 1917 года большевики уничтожили всю царскую семью, включая и детей малых, точно так же, как это сделали предки Романовых с Рюриковичами. Сбылось проклятие матери убитого царевича, и род Романовых исчез с лица земли. Так что потомки очень даже отвечают за деяния отцов своих.

* * *

Время шло, третий год обучения подходил к концу. Однажды подзагуляли с парнями, и приснился мне под утро весьма странный сон.

Разговаривал я с каким-то незнакомцем, и поведал он мне: «Будет у тебя в жизни три женщины, всех будут звать Ольга, все будут красавицы, рождены в холодное время, голубоглазые, у всех будет младшая сестра Лена». Я проснулся; какая только белиберда в голову не лезет по пьянке, чушь да и только. Потом, уже пройдя большую часть своей жизни, понял, как же я был не прав, не надо так относиться к своим снам.

Вот и пришло время выпускных экзаменов. Сдали сначала теоретическую часть, затем лётную программу. Вот и всё, Кременчугское ЛУГА осталось за плечами. Выдали нам новенькую лётную форму, дипломы об окончании училища и свидетельства пилотов ГА 4 класса. Теперь мы уже настоящие лётчики, мне не было ещё и двадцати лет.

Отгуляли окончание, как положено, на широкую ногу и поехали все восвояси, каждый в свои края по месту распределения. Меня распределили, ну, не одного меня, нас было много, в Тюменское управление гражданской авиации (ТУГА).

С тех пор многих своих товарищей по училищу, можно сказать, большинство я так больше никогда и не встречал, как у кого сложилась судьба, не знаю.

Мы ехали через Москву. Москва как раз готовилась к Олимпиаде. Заехали на Ваганьковское кладбище, посетили могилу Владимира Высоцкого, усыпана она была вся цветами, впечатляло, действительно был он личностью выдающейся, талант от бога. Заехал к своим деду и бабушке в Щёлково, зашёл в гости к тёте Юле, повидал своих двоюродных сестёр Юлю и Олю. Ну вот, а теперь в самолёт и на Тюмень, в новую неведомую рабочую жизнь.

В июле 1980 года прибыли в Тюмень. Отгуляли отпуск, и вот мы в управлении гражданской авиации, там нас распределили кого куда по предприятиям, расположенным в Тюменской области. Я попал по распределению в Тобольск. В августе 1980 года я спрыгнул с подножки самолёта Ан-2, привезшего нас рейсом на тобольскую землю.

Не знаю, ирония судьбы это или что, я попал на свою родину ровно через двадцать лет, как был увезён отсюда. Сразу с самолёта зашли в лётный отряд доложить, что прибыли к месту назначения и готовы приступить к работе. Из отряда нас отправили располагаться в общежитие, а уж завтра с утра приходить и оформляться как положено. Комнаты были на двух человек, мы поселились с моим другом по училищу Колькой Гусевым, так с ним и прожили в комнате до конца тобольской эпопеи.

Утром отправились в лётный отряд. Оформились как положено на работу, получили обмундирование, представились командирам.

Нас быстро ввели в курс дела, ввели в строй, как говорят в авиации. Пилотов в то время сильно не хватало, поэтому долго с нами не рассусоливали. Я попал вторым пилотом к Толе Виноградову (неплохой мужик), и уже в том же августе всюду летал по просторам Тюменской области.

Автомобильных дорог тогда практически не было, от Тюмени на север нормальная дорога уходила километров на сто и всё, дальше только зимник. Поэтому летали очень много, все основные доставки людей и грузов осуществлялись по воздуху. Уставали очень сильно, особенно поначалу без привычки. Вставали в шесть утра, проходили санчасть и на работу. Отлетав целый день, выходишь из самолёта, усталость такая, что аж качает. Доплетишься до общаги, упадёшь на койку и сразу засыпаешь. Утром подъём, в санчасть и в полёт, всё по новой.

Работа очень тяжёлая, но, правда, и очень интересная. Напрасно кто-то думает, что работа пилота лёгкая – работа тяжёлая. Скажу, забегая вперёд, что впоследствии я освоил очень много профессий в связи со сложившимися обстоятельствами в нашем государстве, но работы, хотя бы близко сравнимой по тяжести с работой пилота, я не встречал больше в своей жизни.

Август кончался. Нас с Толей отправили на выходные. Ну, вот теперь отдохнём.

– Ну что, Боря, пойдём знакомиться, – сказал Толя после того, как закончили последний рабочий день перед выходными и сдали задание на полёт – полётные документы.

– А что, мы ещё не знакомы? – спросил я.

– Так это разве знакомство! Сейчас пойдём знакомиться по-настоящему.

Набрали водки, закуски и пошли в общагу в нашу комнату. Познакомились, конечно, на славу, к нам присоединилось ещё довольно много народа, желающего познакомиться. Знакомство прошло успешно.

– Вот теперь вы, молодёжь, полноправные члены нашего коллектива, – сказали славные командиры самолётов, и выпили все на посошок. Вот так мы и влились в коллектив Тобольского авиаотряда.

С общаговскими мужиками съездили в город Тобольск, ознакомились с ним мало-мальски, а то видели его только сверху. Надо сказать, что впечатление было удручающее. Первое впечатление, что это – большая, очень грязная деревня. Была осень, и без сапог в городе делать было нечего. Постройки в основном все деревянные, дороги грунтовые грязные. Единственным красавцем, конечно, был кремль, ничего не скажешь. Кремль, расположенный над обрывом, выглядел грандиозно. Выходные закончились, наступил сентябрь, опять в бой!

Вырулили на перрон. Пошли подписывать бумаги. Затем я пошёл в самолёт принимать пассажиров. Подхожу к самолёту, у крыла стоит девушка в форме, такой красавицей она мне показалась, что аж дух перехватило. Оказывается, она работала сопровождающей и привела пассажиров на посадку. В общем, я был сражён этой девушкой. Она мне казалась прямо ангелом во плоти – белокурая, голубоглазая, стройная красавица. Её звали Оля Беликова. Нас как магнитом тянуло друг к другу. Всё свободное время мы проводили вместе. Тобольск уже казался прекрасным, красивым городом, не замечали ни грязи, ни перекошенных избушек, когда бродили рядом с ней по улицам.

Жизнь казалась чудесной и прекрасной, не обращаешь внимания на неприятности на работе, на усталость, на трудности. Казалось, вот оно пришло, моё счастье. Оля пригласила меня к себе домой. Пришли к ней в гости, познакомился с её родителями. У неё была младшая сестра Лена. Всё шло очень прекрасно, я был счастлив.

В декабре она пригласила меня на свой день рождения. Казалось, счастье моё будет длиться бесконечно, но как я, оказывается, сильно ошибался. Я вообще очень много ошибался в своей жизни, особенно в людях. Скорее всего абсолютное большинство людей ошибалось очень много в своей жизни. Особенно когда оглянешься назад, думаешь: «Ёлки-палки, где были мои мозги, всё это так очевидно, а я ничего не видел и вёл себя как последний идиот». Но такова суть жизни, всё состоит из ошибок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.